Гермиона попыталась отчитать Гарри за то, что он уехал от Дурслей, никому ничего не сказав, но Гарри отмахнулся от её слов.

"Гермиона, я был в полном праве уехать в лагерь Следопытов, поскольку мои родственники не могли избавиться от меня достаточно быстро. Они подписали анкеты, я использовал свои собственные деньги, чтобы оплатить поездку, и это все", - сказал ей Гарри.

"Но профессор Дамблдор сказал, что ты должен остаться с ними. Что это лучшее место для тебя", - настаивала Гермиона.

"И он не имел права диктовать мне что-либо относительно моей жизни и моих летних каникул. Он мой директор, Гермиона, а не мой опекун. Какие бы должности он ни занимал, в магическом мире у меня нет достойного опекуна, поскольку Сириус ошибочно считается преступником. Он был бы единственным, кто мог бы сказать что-то против этого, если бы мог должным образом воспользоваться своими правами моего крёстного отца", - заметил Гарри.

"Но он же профессор Дамблдор!"

"И все равно он не в состоянии решать, что мне делать во внеучебное время", - повторил Гарри, - "Я знаю, что у тебя есть проблема с неподчинением авторитетным лицам, но если принять твои доводы, то Фадж имел бы право указывать мне, что делать. Или ты, или Рон. А у него его нет. Люди вольны выбирать, что им делать, если они не совершают при этом преступлений и не вредят другим. И я могу с уверенностью сказать, что поездка в лагерь Следопытов никому не повредила. Ну, за исключением рыб, которых я там ловил, но это не считается. Это то же самое, как если бы вы решили поехать в отпуск со своими родителями, или другим подросткам разрешили присоединиться к молодежным туристическим группам, как это сделал я, с разрешения их родителей или опекунов. Больше ничего. Это совершенно нормально. И ни одному учителю даже в голову не придёт делать это в отношении своих учеников".

"Профессор Дамблдор просто преследует ваши интересы", - настаивала Гермиона.

"Это не меняет фактов, Гермиона. Ты постоянно твердишь о правилах, но тебе нужно открыть глаза и признать, что не все правила действуют. А те правила, которые действуют, нужно интерпретировать и использовать в нужный момент. Не говоря уже о том, что не все, что вы считаете правилом, на самом деле таковым является. Например, это правило о том, чтобы настаивать на том, чтобы рассказывать Дамблдору обо всём, что происходит в моей жизни. Это никогда не было настоящим правилом. Школьные правила не имеют никакого значения за пределами школы. Поэтому они и называются ШКОЛЬНЫМИ.

"Там действуют законы. И если у вас коррумпированное правительство, то эти законы могут быть фатально ошибочными". Вы проходили уроки истории в начальной школе. Вспомните нацистскую Германию тридцатых-сороковых годов. Их законы были приняты законным правительством, избранным народом, но они были преступниками, которые обманули народ и промыли мозги целому поколению, внушив им убеждение в полном превосходстве определенной идеи о людях. Они убили миллионы людей, и все это во имя чистоты расы.

Звучит знакомо? То же самое делает сейчас Волдеморт. Вы должны критически оценивать то, что говорят вам авторитетные люди, прежде чем принять это как правильное или неправильное".

"Профессор Дамблдор не стал бы этого делать", - снова попыталась Гермиона, - "А ты была в опасности".

"Слепое доверие приводит к гибели, Гермиона. А в Швеции мне ничего не угрожало, так как никто не знал, где я нахожусь. Если никто не знает, то никто не может предать его врагу. Там не было волшебников, это был лагерь маглов".

Гермионе не нравилось, что Гарри не просто следовал её аргументам, он никогда раньше не спорил с ней подобным образом, но проблема была в том, что у него были очень веские аргументы. Но она не хотела признавать, что может ошибаться. Что профессор Дамблдор может ошибаться.

"Тебе придётся смириться с тем, что ты не всегда права, - сказал Гарри, словно прочитав её мысли, - Иначе ты будешь страдать, когда выйдешь из школы. Ни один работодатель не позволит вам придерживаться ошибочного мнения. Если ты переборщишь, тебя уволят, просто и ясно. Если не веришь, спроси у взрослых. Расспросите тех, кто работает в министерстве, о том, насколько это коррумпированное место, а потом подумайте, почему вы должны всегда высказывать свое собственное мнение по этому поводу.

"Вернемся к моему примеру. Люди, которые были хорошими, до того как Гитлер стал править Германией в тридцатые годы, позволили заставить себя поверить в то, что евреи - это меньшие люди. Они были их соседями на протяжении многих лет, никогда не давали им повода для ненависти, и только потому, что их вождь-маньяк сказал им, что они порождение сатаны, они не восстали, когда их согнали в гетто.

"Они не задавались вопросом, пока их не обирали. Они слепо шли за тем, кто обещал им смешные вещи и вроде бы вывел их страну из депрессии, в которую она впала из-за кризиса мировой экономики. И мы оба знаем, чем закончилось это слепое доверие. Я не говорю, что Дамблдор - плохой человек, я говорю, что вообще нужно перестать делать все, что тебе говорит человек, занимающий авторитетное положение, ни разу не усомнившись в этом. Иначе вас ждет неприятное пробуждение, как тех немцев, когда они узнали, что "окончательным решением" для евреев был геноцид через концентрационные лагеря".

Гермиона сглотнула. Она, конечно, знала о самой мрачной главе немецкой истории. О массовом убийстве миллионов людей только за их религию, которую нацисты называли расой. Как мир был ввергнут в ужасную войну, потому что хорошие люди не выступили против нацистов, когда еще могли.

Гарри оставил ее стоять в комнате, не желая продолжать спор. Он высказал свою точку зрения, и теперь ей нужно было сделать домашнее задание и узнать, что за ублюдки управляли страной, причём Дамблдор был одним из худших, так как Гарри считал, что жертвовать

собственным народом ради цели искупить вину тех, кто этого не заслуживал, - предательство по отношению к ним. Если бы Гарри пришлось решать, как вести войну, а это была именно война, не ошибешься, он бы приказал уничтожить врага в бою. Если возможно, захватить в плен, в конце концов, можно получить ценную информацию, допросив их под веритасерумом, а если это слишком опасно - убить. На войне гибнут люди, и гораздо лучше, если это будут те, кто хотел этой войны, чем те, кто сражался только для того, чтобы иметь возможность вернуться к мирной жизни. Таких людей, как Лестранжи, следовало бы расстреливать из снайперов, когда они появлялись в бою. Беллатрикс Лестрейндж даже не скрывала своей личности, когда сражалась, разве что получала особый приказ. Попасть в неё из засады было бы проще простого.

Но нет, у них не хватило духу довести дело до конца. Что ж, недолго ему осталось. Остался один год в этой отсталой школе, а потом он будет свободен и уедет в лучшие места. И, предоставив Гермионе расследовать подобные дела, она не сможет слишком пристально следить за ним, чтобы докладывать Дамблдору о важных вещах.

http://erolate.com/book/4096/114965